Глава 2: Я умер?

Зима, зима, зима. Мое тело неудержимо рыдало, а в голове крутилось, где же я могла слышать это имя. Прохожие с любопытством заглядывали в открытое окно на орущего младенца, то есть на меня. Женщина, держащая меня на руках, подошла к окну и захлопнула его прямо перед носом у зевак. Мне было стыдно так открыто рыдать перед людьми, но моё новое тело, казалось, не могло с этим справиться.

"Ну, замолчи, маленький задира", — пробормотала она сердито, обдав меня волнами тяжелого парфюма. Мне было холодно и голодно, а ее странная одежда мало помогала согреться. На мне было свободное белое платье, сшитое из ткани настолько грубой, что ею можно было бы шлифовать дерево.

"Холодно!" — захныкала я, когда она швырнула меня обратно на колючую кровать. Чем же набила матрас эта женщина? Или, по крайней мере, я попыталась это сказать. Вместо этого получилось скорее что-то вроде "Код". Я изо всех сил пыталась вырваться из ее объятий, но это было все равно что биться головой о стену — никакого эффекта. Едва она положила меня, как стала поднимать тонкую ткань платья, в которое я была одета, заставляя меня кричать еще громче. Это насилие! Помогите!

ƒëëwëбṅővėł.cőmė

"Ага, ты все-таки намочила", — вздохнула она. Ее руки расстегнули булавку, скреплявшую мое нижнее белье, и я в ужасе увидела, что не только была в подгузнике, но еще и намочила белую тряпочку. Унижение, охватившее меня при этом виде, было бесподобным. Я не мочила постель с детского сада, это был худший сон или галлюцинация когда-либо.

Сколько же лет было этому телу, в котором я грезила? У меня лично не было знакомых детей, которых можно было бы использовать в качестве ориентира, но я подумала, что мне около года, раз я могла ходить. В этом моменте мне показалось что-то слишком знакомое, и когда подлая женщина стала заворачивать мои интимные части в другой подгузник, я задумалась, не видела ли я этого где-нибудь. Мои маленькие пальчики плохо годились для счета, но я все равно подняла их.

Может ли этот сон быть связан с "Властелином колец"? Я напряженно подумала, а затем покачала маленькой головой. Нет, единственными людьми с серебристыми волосами были волшебники и феи, а я определенно не была феей. Гарри Поттер? Это было легко вычеркнуть из моего списка. Если бы этот сон был основан на "Гарри Поттере", я бы сейчас была ученицей средней школы.

"Все", — сказала женщина, и натянула мне обратно платье после того, как оголила меня. Я подозрительно посмотрела на нее, так как она звучала намного спокойнее, чем когда вошла в комнату. Мне показалось, что она наконец собирается сказать мне что-то хорошее, поэтому я ожидающе посмотрела на нее.

"Ты так похожа на нее, Зим", — вздохнула она с отсутствующим взглядом. "Но я бы предпочла, чтобы она была здесь, а не ты".

.....

ƒřëëwë□ṅővėł.ċőṃ

Я уже видела эти слова раньше, и это осознание поразило меня, как молния. В свободное

время я привыкла читать онлайн-романы на своем телефоне, и последний, который я прочитала, был исекайской фэнтези о знатной даме Кларе Сент-Клер, которая просыпается в новом мире и в конечном итоге выходит замуж за наследного принца Эрудийской империи после преодоления трудностей любви и политики во дворце. Это была занимательная история, написанная таинственным автором под псевдонимом Перечная мята.

А что касается Зимы, она была второстепенным персонажем в этой истории, предназначенным вызвать жалость в сердцах читателей. Она была молодой рабыней, рожденной принцессой, обнаруженной в трущобах столицы и доставленной в замок, где с ней позже стали обращаться хуже, чем с грязью, и обвинили в ложном преступлении, достойном казни.

В Эрудийской империи есть пророчество, что когда родится обещанное дитя удачи, в небе появится звезда, и приливы судьбы повернутся в пользу Империи. Зим родилась в этот день, как и единственная дочь императрицы. Чтобы присвоить себе славу, императрица обвиняет Зима в колдовстве, так что ее собственную дочь сочтут обещанным дитя Империи.

Когда я впервые прочитала об этом жалком второстепенном персонаже, я почувствовала лишь скользящую тень печали за нее. В конце концов, наша героиня Клара и ее королевский возлюбленный в конечном итоге раскрывают заговор императрицы и мстят Зиме в истории. Дрожь пробежала по моему телу, но не от холода. Почему бы мне мечтать о себе как о второстепенном персонаже, а не о такой великой, как Клара? Ну все, пора покинуть сон. Хотя мои пальцы были неумелыми и довольно бесполезными, мне удалось ущипнуть себя так, чтобы причинить боль. Резкая боль вызвала слезы на моих глазах, но я подавила свои крики, чтобы злобная женщина не вернулась.

Это не сработало.

Все казалось слишком реальным. От шума за окном до крови, которая сочилась из небольшого пореза на моей руке. Я наношу две быстрых, последовательных пощечины по своей щеке, но ничего не происходит. Я все еще лежу в соломенной кроватке в крошечной комнате размером с кабинку офиса. Грубый смех раздается в моих ушах, и кто-то врезается в стену маленькой хижины, в которой я оказалась в ловушке. Одно из окон приоткрыто, и я, как зачарованная, наблюдаю, как крошечный красный предмет влетает и приземляется на пол за пределы того, что я могу видеть.

Из-за беспокойства о таинственном предмете, который оказался в моей комнате, я перевернулась на живот и подползла к краю кроватки. Все это время я проверяю, как себя чувствую. Матрас кажется настоящим, и, когда я достигаю края кроватки, я грызу край кровати, на котором уже есть несколько следов от укусов. Мои маленькие глазки расширились. На полу под окном на полу лежит одиночная мятная конфета. Знак? Меня привели сюда? Я достаточно начиталась книг по фэнтези, чтобы знать, как все это работает, и, увидев маленькую мяту, я откидываюсь обратно на свою кроватку, чувствуя себя тысячелетней.

В течение следующих нескольких дней я постепенно осознаю реальность, поскольку обо мне плохо заботится седая женщина. Она проклинает мое существование и грубо обращается со мной, но я не думаю, что она действительно ненавидит меня. Я постепенно осознала, что я, должно быть, каким-то образом умерла и попала в мир Клары Сент-Клер.

Думая о том, как я выпила вино и таблетки, слезы навернулись на мои глаза, и мое тело снова начало неконтролируемо плакать. Моя настоящая мать, должно быть, была вне себя от горя, когда утром спустилась и увидела мое безжизненное тело. Каждый раз, когда я вспоминаю свою случайную смерть, мне больно в сердце. Я хочу кричать миру, что я не Винтер, я Мария

Лопес! Но каждое утро я просыпаюсь в одной и той же постели, и я понимаю, что пути назад нет. Я застряла здесь навсегда.

Я провожу дни, лежа в кроватке, так как седая женщина никогда не выпускает меня. Днем она спит, а ночью работает, постоянно забывая обо мне до самого вечера. Удары в стену не дают мне спать во тьме, за ними следует знакомый звон монет. Бьянка хранит все свои деньги в расшатанной половице пола в моей маленькой комнате. Она никогда не выводит меня из нее, так что я еще не видела многого в мире.

Когда Бьянка вспоминает, что должна позаботиться о младенце, она кормит меня молоком, но я уже слишком стара, чтобы полагаться только на молоко в качестве питания, и часто голодаю. Прошлой ночью, в дремоте между «работой» Бьянки, мне снились тако и гамбургеры. Я выглядела как сама себя, высокая, красивая латиноамериканка, и шла под ручку с Джонатаном, который не изменял мне. Затем утренний свет, льющийся из окна, пробуждает меня от моего мира, который теперь стал не более чем мечтой.

Вечная скука стала моей спутницей. Бьянка оказалась не столь великодушной, чтобы подарить мне хоть одну игрушку, а мое главное развлечение в наши дни — это ее реакция на меня в те редкие минуты, когда она приходит. Я притворяюсь спящим, когда она украдкой пробирается с сумкой монет. Расшатанные половицы скрипят, а она делает все возможное, чтобы не разбудить спящего зверя (меня). И как только Бьянка, посчитав, что путь свободен, пытается удалиться из моей клетушки-спальни, я громко разражаюсь слезами и рушу ее планы. С тех пор, как я переродился, я делал это каждый день, и это стало действенным способом напомнить моей безжалостной тете о необходимости меня кормить.

Иногда, когда на улице светло, я смотрю в окно, если Бьянка его оставляет открытым, и наблюдаю за людьми. Целыми днями лежа в кроватке, я много думал, поэтому начал собирать по крупицам информацию, которую помню о Зиме.

Явно переродился в юную Зиму до того, как ее обнаружили и привезли во дворец. Значит, для меня есть надежда. Яростно сося маленькие пальчики, что совсем не избавляет от урчания в животе, я придумал план, как обойти свою судьбу. Записанная Зима попала во дворец, потому что ее обнаружил дворянин, который заметил ее золотые глаза, как только у членов королевской семьи.

Итак, шаг первый: никогда не попадаться на глаза "гостям" Бьянки.

http://tl.rulate.ru/book/30200/3805839